

Чжань Чжао увидел, с какой зловещей ухмылкой улыбается Бай Юйтан, и невольно поморщился:

— Неужели всё так совпало?

Бай Юйтан кивнул, не обращая внимания на Чжань Чжао:

— Обе аномалии, о которых говорил господин Гунсунь, уже проявились.

Гунсунь Цэ поднял голову и с некоторым удивлением спросил:

— Пятый господин имеет в виду, что в Чжэнчжоу действительно, как гласят слухи, с неба пролился красный дождь, а горные вершины обагрились кровью?

Бай Юйтан ответил:

— Именно на вершине горы Цюншань. Когда я ехал сюда, до меня дошли слухи, что на пике горы Цюншань внезапно пошел кровавый дождь, окрасивший всю возвышенность в ярко-красный цвет. Такое явление — редчайшая за сто лет вещь, поэтому и слухи распространяются быстро.

Гунсунь Цэ погладил себя по подбородку, нахмурился, задумался и произнес:

— Вершина горы Цюншань в Чжэнчжоу? Если память мне не изменяет, там должна находиться странная усадьба по имени Резиденция Лоси.

Сидевший рядом Бао Чжэн не до конца всё понял и переспросил:

— Странная усадьба?

Гунсунь покачал головой и пояснил:

— Ваша светлость, слово «странная» здесь означает вовсе не «призрачная». Эта Резиденция Лоси — поместье, доверху набитое различными механизмами. Степень ее загадочности просто невообразима, и даже неизвестно, в какой из династий она была построена...

Чжань Чжао заметил:

— Кому пришло в голову маяться дурью и строить на такой высокой горе старый дом, усыпанный ловушками? Не мышей же там ловить.

Бай Юйтан повернулся и бросил взгляд на Чжань Чжао.

Чжань Чжао задрал голову к небу.

Гунсунь моргнул и с улыбкой произнес:

— Телохранитель Чжань, если бы у тебя оказалось сокровище, на которое зарится весь белый свет, сдержать натиск толпы в одиночку было бы решительно невозможно, и при этом тебе вовсе не хотелось бы, чтобы кто-то отнял твою прелесть — как бы ты поступил в таком случае?

Чжань Чжао призадумался, снова покосился на Бай Юйтана и, продолжая смотреть в потолок, ответил:

— Ну... заставил бы их отступить, столкнувшись с трудностями? Эм... неужели господин Гунсунь имеет в виду, что...

— Они возвели неприступную крепость, заперли сокровище внутри, чтобы люди боялись даже приближаться к нему.

— Неужели это сокровище...

Гунсунь поднялся с места, отряхнул рукава, а на его губах заиграла загадочная улыбка. Не торопясь и шагая вразвалочку, он направился к своей комнате. Сделав всего пару шагов, он бросил через плечо:

— Раньше я не связывал эти два события воедино, но теперь похоже, что сокровище в Резиденции Лоси вполне может оказаться именно тем предметом, который вы разыскиваете...

Наступила ночь.

Бай Юйтан отжал еще слегка влажные пряди волос и уселся за стол, наблюдая, как Чжань Чжао суетится, застилая постель. Чжань Чжао подложил под низ дополнительный матрас, расстелил новое одеяло, которое проветривалось весь день, взбил подушку, разгладил складки, а в завершение упер руки в боки и шумно выдохнул — дело было сделано.

Затем он обернулся к Бай Юйтану.

Бай Юйтан поднялся, подошел к кровати, пощупал матрас, уселся на постель и с невинным видом поднял глаза на Чжань Чжао:

— Не так хорошо, как палата высшего класса в Башне Полночной Луны.

У Чжань Чжао дернулся уголок рта:

— Ну надо же, как тебя обделили, Пятый господин.

Бай Юйтан великодушно усмехнулся:

— Ничего страшного, перебьюсь как-нибудь.

И только он попытался нырнуть под одеяло, как Чжань Чжао ткнул его в плечо и кивнул на внутреннюю половину постели:

— Крысеннок, ты проиграл в утреннем пари, спи у стенки.

Бай Юйтан не стал долго раздумывать — спать изнутри или снаружи было все равно, — поэтому легко оперся руками о постель и изящным кувырком переместился на внутреннюю сторону. Он уже собирался накрыться одеялом, как вдруг заметил, что этот Котенок смотрит на него со столь хищной ухмылкой, что у Бай Юйтана екнуло сердце: у него возникло смутное ощущение, что его провели!

— Котенок, чему ты ухмыляешься?

Чжань Чжао покачал головой, тоже забрался на кровать, укрылся одеялом и лег со словами:

— Ничему. Спать пора, завтра с утра еще ехать в Чжэнчжоу.

Чем больше Бай Юйтан размышлял над происходящим, тем сильнее чувствовал подвох, однако сообразить, в чем именно кроется загвоздка, никак не мог. В итоге он уставился на Чжань Чжао настороженным взглядом.

Чжань Чжао улыбнулся:

— Крыса, ты чего? Боишься, что я тебя съем?

Бай Юйтан продолжал смотреть на Чжань Чжао, но в конце концов всё же решил, что дело тут в местах, которые они заняли. Потерпев некоторое время, он не выдержал и спросил:

— Котенок, а есть ли вообще какой-то скрытый смысл в том, кто спит изнутри, а кто снаружи?

— На самом деле никакого глубокого смысла тут нет, — ответил Чжань Чжао.

Бай Юйтан приподнял бровь, выражая крайнее недоверие.

Чжань Чжао почесал щеку и тихонько проговорил:

— Ну, если только совсем чуть-чуть.

Бай Юйтан прищурился.

— Несколько дней назад господин Гунсунь просвещал насчет того, как принято располагаться на постели во время сна...

Бай Юйтан задумчиво уставился на Чжань Чжао.

— Он говорил, что издавна существует разделение на главу семьи снаружи и хозяйку внутри, и на самом деле это правило берет свое начало именно от устройства постели.

Бай Юйтан окинул взглядом их нынешнее с Чжань Чжао расположение и промолчал.

Чжань Чжао продолжил:

— Муж спит с краю, чтобы защищать свою жену; а жена спит у стены, что означает ее абсолютную покорность мужу...

Помолчав добрую половину мгновения, Бай Юйтан наконец выдавил:

— Впервые узнаю, что господин Гунсунь увлекается подобными изысканиями...

Чжань Чжао лукаво улыбнулся:

— Отдыхать пора.

Бай Юйтан коротко хмыкнул, неожиданно вылез из-под одеяла и вскочил на ноги, собираясь перешагнуть через Чжань Чжао.

Чжань Чжао опешил и спросил:

— Ты куда?

— Свечу потушить, — ответил Бай Юйтан.

Чжань Чжао мысленно хмыкнул: какая нужда тащиться туда ради этого, не проще ли было просто щелкнуть твоим метательным камнем, и пламя бы погасло?

Потушив свечу, Бай Юйтан повернулся и снова подошел к постели. Чжань Чжао только было собрался подтянуть ноги, чтобы дать тому пройти, как вдруг почувствовал, что его оттолкнули вбок сильным толчком. Не успел он опомниться, как Бай Юйтан уже заграбастал одеяло и улегся ровно на то место, где только что лежал Чжань Чжао, самого же Чжань Чжао этот наглец без малейших усилий задвинул вглубь кровати...

В итоге ситуация мгновенно переменилась: некий кот оказался заперт изнутри, а некая крыса расположилась с краю...

Бай Юйтан укрылся одеялом, оставив руки поверх него, слегка повернул голову и с легкой улыбкой произнес:

— Котенок, спокойной ночи.

<http://bllate.org/book/21923/2277655>